

● АПОЛЛОН
НА МИЛЛИОН

ГЛАВА 1

Если ваша свекровь стала невероятно ласковой с невесткой, лучше даже не думать о том, что натворил муж...

— Дашенька, очаровательно выглядишь, желтый цвет тебе удивительно к лицу, — промурлыкала Зоя Игнатьевна.

Я вздрогнула и расплескала кофе на скатерть.

Я не глупая ревнивица, не шарю у любимого мужчины в мобильном в поисках эсэмэсок от других женщин, не подслушиваю, с кем он говорит по телефону, не читаю тайком его почту. Я доверяю Маневину, потому что знаю — Феликс меня любит. Кроме того, он честный человек, и, если его чувство остынет, он не станет тайком бегать налево, а откровенно скажет: «Прости, Даша, более не хочу жить с тобой». Вот только у нас с ним пока все хорошо, мы готовимся к свадьбе. Почему же тогда меня встревожили слова Зои Игнатьевны?

Кстати, называть ее свекровью неправильно, она бабушка моего жениха. Феликса родила Глория, с которой мы после знакомства быстро сблизились и подружились. И мне давно стало понятно, что по сути своей мать намного младше сына, Феликс для нее скорее заботливый брат, который изо всех сил пытается удержать ее от неразумных поступков.

— Канареечный цвет выгодно оттеняет цвет твоих волос и глаз, — продолжала тем временем Зоя Игнатьевна.

8 Я расплылась в улыбке, хотя внутренне еще больше напряглась. Отчего, спросите вы, у меня возникла такая реакция? Сейчас поясню.

Пепельной блондинке, каковой я являюсь, свитер ярко-лимонного цвета подходит как кошке седло. Его мне вчера преподнесла безо всякого повода Глория. Она поехала в магазин за шампунем, но не дошла до отдела косметики, увидела в витрине свитерок из катушечных ниток и кинулась его мерить. Лори он не подошел, но это же не причина, чтобы отказываться от покупки! Вечером она вручила мне пакет и прочирикала:

— Чудесный свитшот, жаль, мне он совершенно не к лицу. А вот тебе будет впору. Не хотелось оставлять такую прелесть на прилавке, и я подумала, пусть она Дашеньку радует. Носи на здоровье!

Я, конечно же, сразу померила подарок, поняла, что похожа в нем на цыпленка с острой формой болезни печени, но, не желая расстраивать Лори, похвалила свитер. А сегодня утром спустилась в нем к завтраку. Отчего я решила щеголять в пуловере, который составил меня лет на двадцать и придал коже лица нездоровую желтизну? Ответ прост: ничего со мной не случится, если погуляю денек в образе канарейки, больной гепатитом, зато Глории будет приятно. И я достигла цели — увидев на мне свой подарок, Лори радостно улыбнулась.

Правда, ее младший брат Игорь отреагировал иначе, заявив бесцеремонно:

— Выброси кофту, ты в ней похожа на агаму бородатую.

— У Даши нет бороды, — зачем-то возразила Глория. — И кто такая эта Агама?

— Ящерица, — пустился в объяснения Игорь, — если ее напугать, то ноги станут ярко-желтыми.

— Да ну? — восхитилась Лори. — И чем же она плюется?

— Кто? — не понял Гарик.

— Твоя агама, — уточнила сестра. — Если ноги того, кто ее до ужаса довел, резко меняют цвет, значит, ящерка на них плюнула. Чем? Ядом?

— Лапы от страха желтеют у агамы, — ответил Игорь.

— А-а-а... — протянула Глория. — Ты неточно выразился, вот и непонятно.

— Я всегда говорю ясно, — надулся Гарик.

— Нет, — возразила сестра, — секунду назад ты заявил: «Если ее напугать, ноги станут ярко-желтыми». Следовательно, речь шла о человеке.

— Нет, о пресмыкающемся, — уперся Игорь, — это ясно любому дураку.

— А вот я не поняла, — парировала Глория.

— Делай выводы насчет своей сообразительности, — схамил братец. И снова посмотрел на меня. — Дарья, тебе шмотка вообще никуда!

— Дорогой, принеси лекарство из аптечки, — вмешалась в разговор Зоя Игнатьевна.

Игорь, не торопясь, вышел в холл, за ним упорхнула Глория. Мы с пожилой дамой остались одни, и она принялась на все лады расхваливать свитер. Я же, слушая ее, терялась в догадках, не понимая, отчего ректор института проблем человеческого воспитания внезапно превратилась в медовый кекс.

— Дашенька, как вы относитесь к антиквариату? — внезапно кардинально сменила тему беседы Зоя Игнатьевна.

— Не люблю то, что до меня принадлежало чужим людям, — честно ответила я. — Вот солонка, сахарница и лопаточка для торта, оставшиеся мне от бабушки, очень для меня ценны, я храню их в серванте. А почему вы интересуетесь?

— Многие люди обожают вещи с историей, — голосом Лисы Патрикеевны продолжала бабушка Фе-

10 ликса, — и готовы отдать любые деньги за, например, чашку, из которой пил граф Монте-Кристо.

Я сохранила серьезное лицо.

— Упомянутый вами граф никогда не существовал, его придумал Эдмон Дантес, дабы наказать своих врагов, а Дантеса, в свою очередь, сочинил писатель Александр Дюма. Следовательно, чашки, из которой пил мстительный аристократ, не могло существовать, если ее кто-то продает, то это нечестный человек.

Пожилая дама предпочла не обращать внимания на мои слова.

— Антикварный бизнес приносит большую прибыль, аукционы «Сотбис» и «Кристи» процветают. Дашенька, у меня к вам просьба: выслушайте Гарику, у него родилась замечательная идея. К сожалению, сама я сейчас не могу помочь мальчику ее осуществить, мое финансовое положение оставляет желать лучшего, но вдруг вы заинтересуетесь, станете инвестором беспроигрышного бизнеса.

У меня с души свалился булыжник. Так вот в чем дело! Мой жених тут ни при чем, Зоя Игнатьевна просто подлизывалась ко мне, нахваливала ужасный желтый свитер, чтобы мне понравиться. Она прохладно относится к Глории и Феликсу, а вся ее любовь досталась Игорю. Зоя Игнатьевна обожает «мальчика» и постоянно поддерживает его потуги стать успешным предпринимателем. Что тут плохого, спросите вы? Да ничего, кроме одного — Гарику в голову постоянно приходят «гениальные» идеи. Он разводил грибы-вешенки; пытался дрессировать пуделей-домработников — по его задумке, псы могли бы ходить в магазин за продуктами; еще, если память мне не изменяет, он выращивал черепах, собираясь поставлять в магазины их яйца, а также разводил лягушек, чье мясо, по словам Гарики, нежнее куриного...

было натаскивание собаки породы пагль на поиск трюфелей. Кто-то уверил его, что Мафи легко найдет в лесу заросли драгоценных грибов, а Игорь легко продаст их за огромные деньги владельцам ресторанов, и предложил Гарику приобрести у него пса за крупную сумму. Естественно, Мафи оказалась не способна к подобной работе, да и не растут трюфели в Подмосковье. Игорь обозлился на собаку, которая, на беду, обладает шkodливym характером, и непонятно, какая судьба ждала бы безобразницу. Мафи пожалела я, и теперь она живет в Ложкине, получив статус собаки хозяйки дома. А в голову Гарику, похоже, залетела очередная «гениальная» идея, но вот только у маменьки опустел кошелек...

Зоя Игнатьевна приняла мое молчание за знак согласия и крикнула:

— Игоречек! Дорогой!

— Что надо? — неласково спросил сын, всовываясь в столовую.

— Дашенька жаждет поговорить о твоём антикварном бизнесе, — засуетилась старушка. — Иди к нам, объясни свою задумку.

— Сейчас принесу нужное, — ажитировался Гарик и умчался.

Вскоре из глубины дома раздался громкий звук, словно кто-то уронил нечто тяжелое, затем донесся лай собак, сопровождаемый сердитым криком ворона Гектора.

— Дорогой, что случилось? — забеспокоилась Зоя Игнатьевна.

— Все в порядке, мамуль, — заверил сынок, втаскивая в комнату большую сумку и водружая ее на стол. — Вот! Уникальный экземпляр. Сейчас продемонстрирую.

12 — Ну, я поехала на работу, — подхватила его маман, — вы уж тут вдвоем детали обсудите.

Я попыталась отвертеться от беседы с Игорем:

— Я очень тороплюсь, надо пообщаться с Маргаритой и Эвелиной, сотрудницами агентства «Стрела Амура», которые занимаются организацией нашей с Феликсом свадьбы.

— Мне много времени не понадобится, — пообещал Игорь, расстегивая на саквояже молнию. — Вот, ядро Рылькина.

— Кого? — спросила я, увидев черный шар на ржавой железной цепи.

— Рылькина, — повторил Гарик.

— Это кто такой? — изумилась я. — И зачем ему понадобилось ядро?

Игорь выпучил глаза.

— Ты в школе училась? Про покушение на царя слышала? Рылькин хотел его убить, но не вышло.

— Вероятно, ты имеешь в виду декабриста, поэта Кондратия Федоровича Рылеева, — вздохнула я. — Он был одним из руководителей восстания на Сенатской площади в тысяча восемьсот двадцать пятом году. Группа дворян, в основном офицеров гвардии, пыталась не допустить восшествия на трон императора...

— Нет, я про Рылькина говорю, — перебил Гарик. — Его звали... сейчас сопроводительный документ покажу... где же он... Ага, во! Ксенофонт Рылькин родился в одна тысяча триста девятом году. Через двадцать один год он покусился на... на... Вот же пишут неразборчиво! На Ивана Калиткина, вроде такая у царя была фамилия, тут еще цифра стоит, то ли один, то ли четыре, почерк неразборчивый.

— Иван Первый по прозвищу Калита? — осенило меня.

— Точно! — обрадовался Гарик. — Рылькин 13
хотел его задушить, напал на царя, когда тот купался, начал топить, но верный слуга Ивана Юрий Коротконогий спас правителя.

— Наверное, Юрий Долгорукий, — усмехнулась я. — Но он никогда не был лакеем, он князь, сын Владимира Мономаха, считается основателем Москвы. И Долгорукий никак не мог желать смерти Калите, потому что умер в тысяча сто пятьдесят седьмом году в Киеве, задолго до рождения Ивана Первого.

— Женщины обожают спорить по любому поводу, — поморщился Гарик. — Я тебе про Коротконового говорил, а ты мне про Долгорукого талдычишь. Где логика? Это разные люди. Короче, Рылькина сослали на каторгу, он там это ядро на ноге таскал, пока не скончался. После смерти заключенного ядро отдали Коротконоговому на память...

— Стоп! — скомандовала я. — Отвечай на мои вопросы.

— Невоспитанно перебивать человека, — обиделся Гарик.

— Если хочешь заполучить меня в инвесторы, придется потерпеть, — отрубила я. — Где ты взял ядро?

— Купил на «блошке», — пояснил предприниматель. — Повезло удивительно!

Но я решила выяснить подробности.

— Подошел к прилавку, увидел товар и схватил?

Игорь понизил голос:

— Конечно, нет. Раритет никто открыто не выложит, надо знать, к кому обратиться. Мне помогли. Подсказали.

— Вот с этого места повествувай в деталях, — потребовала я.

И услышала дивную историю.

В последние месяцы Гарик полюбил гулять по толкучкам. Особых денег, чтобы покупать выставленную там ерунду, у него нет, поэтому он просто рассматривал статуэтки, табакерки, бижутерию. Чаще всего любимый сыночек Зои Игнатьевны посещал барахолку в подмосковном Браткине, где торгуют в основном женщины рукоделием или семейными реликвиями. Гарик тормозил у прилавков, рылся в коробках, вступал в разговоры с владелицами барахла. Беседа перетекала от одной темы к другой, и когда рынок закрывался, у Игорька возникало ощущение, что день прожит не зря. Вон он какой молодец — не валялся на диване, не пялился, как некоторые лентяи, в телевизор, а занимался делом, обсуждал возможность создания нового бизнеса, например открытия магазина с шерстяными носками-варежками или кафе, где будут продаваться домашние чебуреки. Много идей можно подцепить на «блошке», надо лишь выбрать ту, которая зажжет в душе огонь, и вложить в нее деньги.

Люд на базаре встречал будущего олигарха приветливо. Оно и понятно — Гарик хорошо одет-обут, пахнет дорогим одеколоном, ездит на новенькой иномарке. Кроме того, Игорь нежаден, легко мог угостить какую-нибудь тетушку обедом в местном кафе. Только не подумайте, что он пытался соблазнить кого-то из симпатичных молодых торговков. Нет, нет! Во время трапезы Игорь обсуждал с ними бизнес-план, рассказывал, какое количество денег может влить в дело. Вот только он никак не мог определиться, с кем лучше организовать совместное предприятие.

Позавчера Гарик копался на лотке у старушки Евгении Федоровны, рассматривал надтреснутые статуэтки советских времен, книги, значки. Ничего особо интересного или ценного у старушки не было, и

Игорь уже хотел переместиться к другой точке, но тут к пенсионерке подошла женщина неопределенного возраста и спросила:

— Сказала ему?

— Нет, Марточка, — испуганно ответила старуха. — Лучше не надо.

Незнакомка подбоченилась.

— Хочешь, чтобы я умерла?

— Что ты, доченька! — перекрестилась Евгения Федоровна. — Дай бог здоровья тебе богатырского.

— Мама, не юродствуй, — сердито перебила ее Марта, — немедленно выкладывай правду.

— О чем? — полюбопытствовал Игорь.

Старушка бочком-бочком стала отодвигаться в сторону, а отойдя от столика, поспешила к выходу.

— Эй, ты куда? — завопила Марта. — Товар на кого бросила?

— Присмотри за ним, — не оглядываясь, велела мать. — Дело у меня. Срочное.

А дочурка, всплеснув руками, обратилась к Гарику:

— Видали? Думаете, она и правда занята? Фигушки. Маман хочет посмотреть сериал «Сорокины», и плевать ей на потенциальных покупателей!

— Неправильный подход, — осудил бабку Гарик, — неделовой. Евгении Федоровне повезло, что вы появились. Иначе не видать бы ей, в прямом смысле слова, многосерийной ленты. А что вашей маме следовало мне сообщить? Может, сами поделитесь?

Марта укусила нижнюю губу.

— Вы вроде решили свои деньги в чужой бизнес вложить?

— Думаю над этим, — кивнул Игорь. — У вас есть выгодное предложение?

Собеседница понизила голос:

— Мастерскую по ремонту обуви знаете? У метро расположена, на первом этаже жилого дома.